

Научная статья

УДК 94; 930

doi: 10.17223/19988613/95/21

Матримониальная политика Филиппа II Македонского: новый взгляд на старую дискуссию

Наталья Юрьевна Сивкина¹, Елизавета Юрьевна Борисова²

¹ Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

² Независимый исследователь, Нижний Новгород, Россия

¹ natalia-sivkina@yandex.ru

² elizaveta_borisova20@mail.ru

Аннотация. Цель данной работы – выяснение роли династических союзов в общей политике македонского царя Филиппа II. Научная новизна исследования заключается в том, что авторы предлагают новый взгляд на матримониальную политику Филиппа II Македонского. Сделан вывод, что рассуждения о полигамности македонского царя – историографический конструкт. Архаические традиции македонской монархии позволяли царю легко возвращать жен и вступать в новые браки, а формирование негативных представлений греков о Филиппе способствовало распространению слухов о полигамности македонского царя.

Ключевые слова: Македония, Филипп II Македонский, Олимпиада, матримониальная политика, античная дипломатия

Для цитирования: Сивкина Н.Ю., Борисова Е.Ю. Матримониальная политика Филиппа II Македонского: новый взгляд на старую дискуссию // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 95. С. 162–169. doi: 10.17223/19988613/95/21

Original article

The matrimonial policy of Philip II of Macedon: a new look at an old discussion

Natalya Yu. Sivkina¹, Elizaveta Yu. Borisova²

¹ Nizhny Novgorod Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

² Independent Researcher, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹ natalia-sivkina@yandex.ru

² elizaveta_borisova20@mail.ru

Abstract. Philip II, king of Macedonia, was a famous military and statesman of antiquity. One of the important tasks facing the king was to strengthen his own power and ensure the security of the borders. Philip used skillfully not only military forces, but also the conclusion of marriage alliances.

The object of this study is the matrimonial policy of King Philip. The subject of the study is the peculiarities of relations between Macedonia and other cities (tribes, states) and their impact on the position of wives and children at the court of the king. The purpose of this work is to determine the role of dynastic unions in the diplomatic practice of the Macedonian king. In addition, it is supposed to resolve the issue of what form a divorce could take, which might make it possible to introduce new arguments into the dispute about Philip's polygamy or monogamy. The article uses a system of methods and principles that are traditional for ancient research. The principle of consistency is necessary to analyze the main controversial issues of the topic, the principle of historicism made it possible to study the phenomenon of interest in its formation and development. The main research methods are general scientific - analysis and synthesis, as well as special ones - comparative historical, comparative genetic and the retrospective methods.

The main source is the work of Athenaeus «The Feast of the Wise Men» (II century AD). This is the only source that not only lists all seven of Philip's wives, but also indicates the reasons for these marriages. However, the information is rather fragmentary. All sources have significant shortcomings: their data are contradictory, the information is often ambiguous, the authors lived much later than the time described and were of non-Macedonian origin. Therefore the issue of Philip's marriage policy has been raised many times, but the discussions still remain relevant. This problem was addressed by such researchers as J. Worthington, E. D. Carney, A. Tronson, K. A. Kilyashova. Most of them adhere to the traditional point of view about the polygamy of the Macedonian king and the use of marriage as a means of strengthening foreign policy stability. The version about the monogamy of the Macedonian king is not so common in scientific literature. In particular, it is supported by F.W. Walbank and K. A. Kilyashova.

The scientific novelty of this study lies in the fact that the authors offer a new look at the matrimonial policy of Philip II of Macedon. The authors come to the conclusion that the reasoning about the polygamy of the Macedonian king is a his-

toriological construct. The archaic traditions of the Macedonian monarchy allowed the king to easily return wives and enter into new marriages. And the negative ideas of the Greeks about Philip contributed to the spread of rumors about the polygamy of the Macedonian king.

Keywords: Macedonia, Philip II of Macedon, the Olympias, matrimonial politics, ancient diplomacy

For citation: Sivkina, N.Yu., Borisova, E.Yu. (2025) The matrimonial policy of Philip II of Macedon: a new look at an old discussion. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 95. pp. 162–169. doi: 10.17223/19988613/95/21

История знает множество дипломатических средств и приемов, обеспечивающих как внутривластную, так и внешнеполитическую стабильность государств. Одним из таких орудий является заключение династических союзов, которое берет свое начало еще с конца бронзового века. Если проследить развитие этого феномена вплоть до Нового времени, можно заметить, что данная стратегия была неотъемлемой частью политики и дипломатии большинства правителей Европы и Азии. Не стала исключением и античная Македония, где династические браки использовались как инструмент мира и союза, расширения территориальной и политической власти.

Практика заключения династических браков зародилась в античной Македонии начиная с правления Александра I (498/7–454 гг. до н.э.), но получила широкое распространение лишь спустя столетие при Филиппе II Македонском (359–336 гг. до н.э.), «величайшем из царей в Европе» (Diod. XVI. 1. 3). Только за первую половину своего царствования (до 346 гг. до н.э.) он заключил пять брачных союзов, а позднее еще два. Традиционно считается, что матримониальная политика македонских царей преследовала две цели: во-первых, политическую, во-вторых, династическую – рождение как можно большего числа сыновей, потенциальных наследников [1. С. 161]. Начальный период правления Филиппа в Македонии был сложным [2. С. 92]: гибель его старших братьев и слабая позиция государства на международной арене сделали насущной необходимостью проведение реформ. Поэтому для укрепления собственной власти, обеспечения безопасности границ и стабилизации внешнеполитической ситуации Филипп II активно использовал среди широкого арсенала дипломатических средств заключение брачных союзов. При этом вторая задача брачной политики – рождение наследников – имела для царя не менее важное значение. Несмотря на очевидную цель заключения династических браков, в исторической науке по-прежнему дискуссионным остается вопрос о характере этих брачных союзов. Основой дискуссии является вопрос о полигамности македонских царей. Дело в том, что имеющиеся в нашем распоряжении источники не позволяют сделать однозначного вывода в пользу полигамного характера брачных союзов Филиппа II. Основным аргументом сторонников этой точки зрения является то, что царь заключил беспрецедентное количество браков за весьма короткий промежуток времени. К сожалению, мы не располагаем прямыми указаниями и в пользу моногамности македонского царя.

Нарративные источники предоставляют достаточно противоречивые сведения о первом этапе правления Филиппа II Македонского и, в частности, его брачных союзах. Особую важность для анализа матримониаль-

ной политики Филиппа II представляет фрагмент из жизнеописания македонского царя, составленный перипатетиком Сатиром в IV в. до н.э. и позднее вошедший в сочинение Афиней «Пир мудрецов» (II в. н.э.). Это единственный источник, где не только перечисляются все семь жен Филиппа, но и указывается причина этих браков: «Филипп вступал в новый брак при каждой новой войне» (Athen. XIII. 5). Однако автор не упоминает о разводах царя. У Афиней же впервые высказывается предположение, что фессалийские браки Филиппа вообще не были законными.

Данный фрагмент неоднократно подвергался исследователями резкой критике. Например, К.Ю. Белох впервые изменил порядок первых трех жен македонского царя [3. С. 361]. Труд Афиней, бесспорно, остается интересным источником нравов, обычаев, общественной и частной жизни древних греков, однако анализ традиций и обычаев македонян требует более пристального внимания и одновременного сравнения с другими источниками при изучении отдельных сторон жизни и деятельности Филиппа Македонского. Большинство историков отстаивают точку зрения, что главной целью Афиней было не истинное описание личных взаимоотношений македонского двора, а лишь демонстрация сложностей, причиняемых многоженством (раздоры при дворе после брака с Клеопатрой). Однако следует упомянуть, что в тексте все же нет четкого указания на полигамность Филиппа.

Отдельные упоминания о женах македонского царя встречаются в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха (I в. н.э.). И хотя отдельной биографии Филиппа II Плутарх не написал, жизнеописания Пелопида и Александра имеют непосредственное отношение к жизни и деятельности данного македонского царя. Сам Плутарх во Введении к биографии Александра говорит о том, что цель жизнеописания – не биография, а характеры («этосы») героев. Плутарха интересуют, прежде всего, «добродетель или порочность», т.е. морально-этический подход является ведущим на протяжении всего повествования. В данном исследовании представляется крайне важным обратить внимание на этот факт при анализе характеристики Филиппы, третьей жены Филиппа II, названной Плутархом «распутной» женщиной (Plut. Alex. 77. 5). В соответствии с морально-этическим подходом Плутарх подбирал материал из многочисленных источников. Мельчайшие факты, события, описания и анекдоты тщательно собирались им и включались в общую художественную ткань. В связи с этим проблемой данного источника является достоверность сведений. Кроме того, не следует забывать, что моралист пишет о македонских обычаях, воспринимая их через призму греческого образования и нравов.

Поэтому его оценки этической стороны жизни царя довольно трудно признать правильными.

Некоторые сведения о женах Филиппа Македонского можно обнаружить и в эпитоме сочинения Помпея Трога «История Филиппа» (*Historiae Philippicae*), составленной Юстином (II–III вв. н.э.). Анализируя данный источник, следует помнить, что автор не только сильно сократил оригинал, но и искажил его. Произвольность подхода Юстина ясна из предисловия, где он определяет принципы, которыми руководствовался: «...я на досуге... извлек все, наиболее достойное внимания, и опустил то, что не могло ни доставить удовольствия... ни послужить полезным примером» [4. С. 48]. Как известно, это произведение обнаруживает следы использования многих авторов, но какие именно греческие и римские первоисточники использовались Трогом, определить весьма затруднительно [5. Р. 7]. Важным является и то, что Юстин, как, вероятно, и Помпей Трог, враждебно относится к македонскому дому. Например, неоднократно подчеркивается низкое положение третьей жены Филиппа или говорится о том, что Филипп всегда вероломно грабил союзные города и продавал в рабство женщин и детей, хотя известно, что царь неоднократно относился со снисхождением к побежденным (Just. IX. 8. 2; XIII. 2. 1).

В целом основные нарративные источники, в которых с разной степенью подробностей отражены аспекты матримониальной политики македонского царя, очень противоречивы. Каждое из сочинений имеет существенные недостатки, которые влияют на выяснение характера брачных союзов Филиппа II. Кроме того, источники не только дают неоднозначную, часто двусмысленную информацию, но и, что не менее важно, все они являются поздними для описываемого времени и немакедонскими по происхождению. Учитывая, что сочинения в основном греческие, в них зачастую чувствуется отрицательное отношение автора к македонскому дому, что вполне могло отразиться и на характеристике брачной политики Филиппа II, который воспринимался греками как варвар.

Стоит подчеркнуть, что при детальном анализе всех упомянутых выше источников не удается обнаружить ни одного прямого указания на полигамный характер союзов Филиппа Македонского. Ни в одном из источников не говорится о том, что македонский царь был женат одновременно хотя бы на двух женщинах. Целью настоящего исследования является выяснение роли брачных союзов в общей политике Филиппа II Македонского, что поможет прояснить особенности его матримониальных отношений и, в частности, понять, насколько правомерно говорить о полигамности македонского царя.

Вопрос о характере браков Филиппа II Македонского в исторической литературе поднимался множество раз различными исследователями, однако до сих пор продолжает вызывать острые дискуссии в научном обществе. К этой проблеме обращались такие исследователи, как Й. Уортингтон, Е.Д. Кэрни, А. Тронсон, К.А. Киляшова. Как уже было упомянуто ранее, большинство из них придерживается традиционной точки зрения о полигамности македонского царя и использо-

вании брака как средства укрепления внешнеполитической стабильности. Йен Уортингтон сыграл огромную роль в систематизации накопленных литературных, эпиграфических и археологических материалов, касающихся непосредственно жизни и правления Филиппа II. Естественно, в монографии «Филипп II Македонский» [6] исследователь не обошел и вопрос о брачной политике царя. Следуя за измененной К.Ю. Белохом хронологией Афиней, Уортингтон ставит брак Филиппа II и Филы из Элимиотиды на первое место, относя его к 364 г. до н.э. и связывая с необходимостью укрепления дипломатической связи с Верхней Македонией еще до его восшествия на престол, во время наместничества в Амфакситиде. Второй брак с Аудатой Уортингтон относит к 359 г. и связывает его с первым соглашением с иллирийцами в этом же году. Третий брак (358 г. до н.э.) Уортингтон называет с фессалийской женщиной Филинной и указывает на укрепление связей с Лариссой, одним из могущественных городов Фессалии. Четвертый брак (357 г. до н.э.) – с Олимпиадой, дочерью царя Эпира Нептолема I и, соответственно, с укреплением отношений с Эпиром. Пятый брак (352 г. до н.э.) – с племянницей ферского тирана Ясона, Никесиполидой и победой македонского царя на Крокусовом поле над Ферами (Уортингтон считает этот брак одним из условий договора). Шестой брак (342 г.) – с дочерью царя гетов фракийкой Медой и укреплением связей с Фракией, вскоре полностью присоединенной к Македонии. Наконец, седьмой брак (337 г. до н.э.) – с представительницей знатного македонского рода Клеопатрой, на которой, как подтверждают источники, в нарушение привычного порядка Филипп женился по любви. Характерно, что Уортингтон однозначно считает македонского царя многоженцем, который не имел обыкновения разводиться с одной женой, чтобы жениться на другой [6. С. 233]. Аналогичной точки зрения на хронологию, цели заключения браков и полигамность македонского царя придерживается Е.Д. Кэрни. Ее монография *Women and Monarchy in Macedonia* [7] представляет собой исследование роли царских женщин от классического периода греческой истории до римского завоевания. В книге рассматриваются женщины династий Аргеадов и Антигонидов, наибольшее внимание уделяется женам Филиппа II и вопросу о полигамии при дворе царей. Кэрни подробно рассказывает обо всех женах Филиппа II, приводит дискуссионные точки зрения на их происхождение и роль, которую они сыграли при македонском дворе, и также считает, что царь заключал новый брак, не разводясь с предыдущей женой.

Версия о моногамности македонских царей не так распространена в научной литературе. В частности, она поддерживается известным британским антиковедом Ф.У. Уолбэнком, который в статье *Monarchies and monarchic ideas* [8], говоря о характере эллинистических монархий, утверждает, что эллинистические цари обычно были моногамны, хотя это часто могло сопровождаться сменой жен. Ярким примером как раз и является матримониальная политика Филиппа II. Наиболее полно данная точка зрения раскрывается в работах К.А. Киляшовой. В частности, в статье «Брачная поли-

тика царей династии Аргеадов. Проблема полигамии» [9] автор, сравнивая брачную политику Филиппа II и Александра Великого, приходит к выводу о невозможности одновременных браков Филиппа II с несколькими женщинами по объективным обстоятельствам, что подтверждается рядом исторических свидетельств (в частности, сочинением Стефана Византийского, которое многие авторы обделяют вниманием, рассматривая многочисленных жен Филиппа, и единственным упоминанием в этом сочинении смерти Никесиполиды). В противоположность матримониальной политике Филиппа приводятся брачные союзы Александра Великого, чья политика отражала адаптацию персидского института брака и поэтому не исключала полигамности. Отчасти этот вопрос освещается и в диссертации К.А. Кияшовой «Политическая роль женщин при дворе македонских царей династии Аргеадов» [10]. Здесь доказывается точка зрения о том, что политика Филиппа II, направленная на заключение династических союзов после каждой крупной войны, не была нововведением этого царя, а практиковалась задолго до его правления, начиная с Аминты I. Хотя, безусловно, брачная политика Филиппа отличалась беспрецедентным количеством союзов.

Характерно, что все исследователи однозначно сходятся в том, что Филипп, заключая брак при каждой новой войне, использовал подобную практику для обеспечения внешнеполитической стабильности македонской державы. Действительно, заключение династических союзов имело широкое распространение в античной Македонии, и Филипп подобно своим предшественникам использовал это средство, но следовали ли македонский царь обязательствам и какое действительное значение имели для него подобные браки?

Например, очевидно, что по политическим соображениям был заключен брак с иллирийской княжной Аудатой, оба фессалийских брака Филиппа (с Филой и Никесиполидой), брак с Олимпиадой и Медой. Первый брак македонского царя с Филой Элемейской также может быть объяснен политической нестабильностью в Македонии, в частности возможными претензиями на власть различных вождей Верхней Македонии и Элимеотиды. И вполне вероятно, что династический союз между Филой, «дочерью Дерды II Элимеяского, сестры Дерды III и Махаты» (Athen. XIII. 5), и Филиппом мог бы урегулировать отношения с этим регионом еще до восшествия будущего царя на престол, скрепив дипломатический союз с Верхней Македонией. Но какой из перечисленных союзов реально укрепил отношения двух стран (правителей, городов)?

Если начать с первого брака, то о судьбе Филы нам ничего не известно, в дальнейшем о ней не сохранилось ни одного упоминания ни в одном источнике. С одной стороны, это может означать, что она рано умерла. С другой стороны, можно предположить, что поскольку детей, которые сыграли бы важную роль в жизни страны, от этого брака не было, то и упоминать о ней авторам было неинтересно. Однако обратим внимание на другое обстоятельство: в начальный период своего правления Филипп постепенно подчинил области Перрибию, Орестиду, Пелагонию и Элимео-

тиду [6. С. 62]. К 348 г. до н.э. с их самостоятельностью было покончено. Иными словами, династический союз Филиппа с первой женой не помог установить прочные дипломатические отношения между соседями и не гарантировал Элимеотидским вождям неприкосновенности их территорий. Определенно можно сказать, что брак с Филой для Филиппа имел лишь одно значение: он на некоторое время обезопасил престол от возможных претендентов. Когда царь укрепился на троне, союз (если Фила не умерла раньше) перестал играть какое-либо значение, тем более что детей от этого брака не зафиксировано.

Гораздо интереснее с политической точки зрения был второй брак Филиппа II с иллирийской княжной Аудатой, который был призван гарантировать союз между македонским царем и царем дарданов Бардилом [11. С. 237]. Достоверно неизвестно, в какое именно время был оформлен этот брачный союз. Например, Уортингтон относит его к 359 г. до н.э. и связывает с первым соглашением македонян и иллирийцев, заключенным после смерти Пердикки III. Любопытно, что ретроспективный взгляд на данный династический союз показывает непрочность и этого двустороннего договора. Уже на следующий год македонский царь разгромил иллирийского царя Бардила, который был ближайшим родственником новоиспеченной жены Филиппа. Пояснение Диодора: «...иллирийцы все еще выступали как враги, и он [Филипп] был честолюбив, чтобы победить их также войною» (Diod. XVI. 4. 3), — показывает, что династический брак не имел значения ни для той, ни для другой стороны. Это сражение стало одной из первых битв македонян, подробно описанных античными авторами. Филипп, руководствуясь собственной выгодой и желанием обеспечить безопасность македонской границы, не посчитал важным соблюдать условие династического союза. Конечно, существует мнение, что этот брак был заключен не ранее 358 г. до н.э., т.е. уже после полного разгрома иллирийского войска [7. Р. 58], однако на этой точке зрения настаивает лишь Е.Д. Кэрни, которая подобным образом пыталась доказать полигамность македонского царя.

О дальнейшей судьбе этого брака практически ничего неизвестно. Однако для настоящего исследования важен тот факт, что Аудата родила Филиппу дочь Кинану, которую воспитали в иллирийской манере. Полиэн сообщает, что «Кинна, дочь Филиппа, упражнялась в военном деле, предводительствовала войсками и сражалась с врагами. И, сражаясь против иллирийцев, она, нанеся их царице смертельный удар в шею, сбросила ее с коня и перебила многих из обращенных в бегство иллирийцев» (Polyaen. VIII. 60). Как девочка, родившаяся на македонской земле, смогла получить превосходное иллирийское воспитание и настолько хорошо изучить тонкости военного дела иллирийцев? Более того, каким образом она могла возглавить войско, ведь в Македонии это было мужской прерогативой. Ответ вполне очевиден: девочка росла не при македонском дворе, а при дворе ее иллирийских родственников, куда она попала, вероятнее всего, вместе с матерью. Можно вспомнить также, что по прошествии года Филипп не только разгромил Бардила, но и,

вероятно, взял следующую жену – Филинну. Иными словами, Аудата, уже родившая дочь, была отправлена вместе с ребенком на родину. Необходимости в проживании Кинаны в Македонии не было, поскольку для Филиппа одной из целей заключения браков наряду с обеспечением стабильности царства было и рождение наследника. Следовательно, царь не был сильно заинтересован в дочери и не настаивал на том, чтобы оставить ее при дворе. Уже на родине Аудата, скорее всего, и воспитала свою дочь по иллирийским обычаям, в том числе обучила верховой езде, охоте и боевым искусствам. Впоследствии отец вспомнил о дочери, когда ему понадобился очередной династический союз, – Филипп выдал Кинану замуж за своего племянника Аминту, сына погибшего брата, царя Пердикки III (Polyaen. VIII. 60). Таким образом, Филипп нейтрализовывал угрозу трону со стороны племянника.

Возможно, основу для сближения Македонии с Фессалией Филипп также попытался заложить путем заключения брачных союзов с женщинами из двух самых могущественных городов Фессалии. Филинна из Ларисы стала матерью Филиппа Арридея, а Никесиполида из Фер, вероятно, была матерью Фессалоники. Проблема статуса и хронологии фессалийских браков Филиппа вызывает, тем не менее, множество вопросов. Ряд исследователей, в том числе К.Ю. Белох, не рассматривают связи македонского царя с Никесиполидой или Филинной как законные. Дело в том, что Афинея в своем рассуждении использует термин *παίδοτοκίστρα* (прижил детей), чтобы обозначить характер отношений Филиппа с ними, вместо привычного *γαμέειν* (женился) [12. Р. 121], что вполне может указывать на незаконный характер отношений царя с фессалийскими женщинами. В связи с этим обращают на себя внимание намеки в источниках на происхождение и род деятельности Филинны. Например, Плутарх называет ее «распутной» женщиной (Plut. Alex. 77. 5), а Юстин – «блудницей из Лариссы» и танцовщицей (Just. IX. 8. 2; XIII. 2. 1). Однако маловероятно, что Филипп заключил брак, преследующий в том числе политическую цель укрепления связей с Ларисой, с женщиной низкого происхождения. Скорее всего, мы имеем дело с предвзятым отношением древних авторов: варвар Филипп берет в жены либо таких же варварок, либо греческих блудниц, либо женщин из семьи тирана.

С другой стороны, как известно, Филинна была матерью Арридея, сводного брата Александра Македонского. Брак с Филинной, таким образом, обеспечивал не только политическую функцию, но и рождение возможного наследника македонского престола. Однако в источниках неоднократно подчеркивается, что Арридей был «незаконнорожденным и к тому же слабоумным» (Plut. Alex. 10. 2). Заявление о незаконности рождения Арридея в данном случае нельзя ставить в зависимость от якобы низкого положения его матери или отсутствия у нее официального статуса жены. Объяснение, вероятно, кроется в том, что древние авторы знали, кто займет трон Филиппа и станет его преемником. Поэтому попытались объяснить тот непонятный для них факт, почему старший сын не полу-

чил в наследство царство. Их рационализация и привела к объяснению, что Арридей был незаконнорожденным, а его мать имела недостойное царя происхождение.

Можно, конечно, отметить, что сам Филипп не рассматривал Арридея в качестве наследника. Несмотря на то, что Арридей и Александр Македонский были примерно одного возраста, источники не сообщают нам ни о воспитании, ни об обучении Арридея, не упоминается он ни в одной военной кампании при жизни Филиппа II. Но и перечисленные факты не являются аргументом в пользу незаконности брака или мезальянса. В Македонии не было традиции провозглашать наследником исключительно старшего сына, главное для страны – способность преемника вести за собой войско. Однако уже в юные годы мальчики показали, кто из братьев способен стать лидером, а кого природа обделила такими задатками. Неудивительно поэтому, что Филипп не готовил Арридея к управлению царством, не рассматривал его в качестве наследника македонского престола.

Когда Филипп женился в четвертый раз, Арридей не уехал с матерью на ее родину, он остался при македонском дворе, так как на тот момент был единственным сыном македонского царя. Но мы ничего не слышим о его матери, даже в знаменитом эпизоде о том, как Олимпиада, опасаясь, что сын Филиппа будет наследником Филиппа, а не ее сын, положила на лицо спящего Арридея отравленный платок. Конечно, история явно направлена на очернение Олимпиады, которую древние авторы превратили в страшного монстра. С другой стороны, мы имеем очередную попытку объяснения историками слабых умственных способностей старшего сына Филиппа. Что же стало с Филинной после нового брака царя? К сожалению, источники молчат о ней. Но это молчание можно трактовать в том смысле, что Филинна, как Аудата, получила возможность вернуться домой, только без ребенка. В этом случае понятно, почему о ней не упоминают в пассаже о платке и почему ее можно назвать «блудницей» – муж вернул ее семье.

Пятой женой македонского царя (уже после Олимпиады), вероятно, была племянница бывшего ферского тирана Ясона Никесиполида. Возможно, этот брак был одним из условий договора между Ферами и македонским царем после победы Филиппа весной 352 г. до н.э. на Крокусовом поле. Однако достоверно неизвестно, что брак мог быть заключен сразу же после этой победы Филиппа. Многие исследователи связывают его с данным событием потому, что якобы имя дочери Никесиполиды – Фессалоники («Фессалийская победа») – отсылает к победе над врагом, поэтому можно предположить, что имеется в виду именно разгром армии Ономарха [6. С. 103]. Однако А. Тронсон утверждает, что это имя могло подразумевать более ранний фессалийский триумф Филиппа, который не был зафиксирован в источниках [12. Р. 122]. Вопрос о том, была ли вообще Фессалоника дочерью именно Никесиполиды, сам по себе является дискуссионным. Фессалоника выросла при дворе отца, а не была отправлена, подобно Кинане, предположительно, на родину

матери в Фессалию. Кроме того, источники сообщают, что воспитывалась девочка в доме Олимпиады и даже какое-то время проживала с ней в Эпире (Diod. XIX. 35. 5). В связи с этим некоторые историки склонны рассматривать Фессалонику как дочь Олимпиады, а вовсе не как ее падчерицу. Единственное упоминание о дальнейшей судьбе самой Никесиполиды сохранилось лишь в сочинении Стефана Византийского, сообщающего, что Филипп женился на ней, но она умерла через двадцать дней после рождения дочери [9. С. 243]. Стоит отметить, что и брак с Никесиполидой не обеспечил Филиппу дружественных отношений с Ферами, которые так и остались врагами Македонии на всем протяжении Третьей Священной войны [13. С. 243].

Характерно, что не обеспечил стабильности в отношениях с другим пограничным государством, Эпиром, и четвертый брак Филиппа с самой известной впоследствии женщиной эллинского мира Олимпиадой, дочерью царя Эпира Неоптолема I. Плутарх утверждает, что Филипп II влюбился в Олимпиаду во время отправления культа в Самофракии (Plut. Alex. 2.1). Однако, несмотря на возможные чувства, в то же время это был явно политический союз между двумя северными династиями против иллирийской угрозы. Установление тесных дипломатических взаимоотношений с Эпиром стало новшеством в истории внешней политики Македонии [14. Р. 308]. Однако нельзя с полной уверенностью утверждать, что подобным дипломатическим жестом, которым стал политический брак Филиппа и Олимпиады, были улучшены отношения Эпира и Македонии, о чем свидетельствует поход македонского царя в 350 г. до н.э. против Арриба, царя племени молоссов, который при этом был дядей Олимпиады. Детали этого похода неизвестны, но в конечном итоге Македония вышла победителем [6. С. 109] и укрепила свое влияние в Эпире. Также сохранились свидетельства Юстина о том, что Филипп превратил Александра, племянника Арриба и младшего брата Олимпиады, впоследствии ставшего царем Эпира, в своего любовника с целью благосклонного отношения эпирского дома к Македонии: «...всеми способами, то обещая юноше царскую корону, то притворяясь влюбленным, склонил юношу к преступной связи с ним. Филипп рассчитывал, что впоследствии Александр будет ему вполне покорным либо из чувства стыда, либо из чувства благодарности за обещанное благодеяние, царскую власть» (Just. VIII. 6. 6–8).

Олимпиада родила Филиппу сына Александра, которого отец, так как слабые способности его сводного брата стали уже заметны, готовил к будущей государственной и военной карьере. Закономерен вопрос: на каких основаниях Олимпиада осталась при дворе, когда Филипп ввел в дом Никесиполиду? Мы явно видим, что Олимпиада в Эпир не уезжала, она оставалась в Македонии до последнего брака Филиппа с Клеопатрой. Конечно, ее положение при дворе отличалось от всех остальных женщин царя: она была матерью предполагаемого наследника. Но ее, видимо, постигла участь остальных жен, когда Филипп женился на Никесиполиде, – она фактически получила «развод». Здесь уместно вспомнить о том, что отношения между

ней и Филиппом уже охладели, особенно после истории со спящим в постели Олимпиады змеем. Вероятно, мы имеем очередное рациональное объяснение позднейшими авторами разрыва между супругами.

Почему же тогда Олимпиада не вернулась в Эпир, как это произошло, видимо, с Филинней? Именно потому, что она была матерью наследника и до семи лет фактически занималась его воспитанием.

Не являлся значимым и шестой брак царя с Медой, дочерью царя гетов, заключенный через 15 лет после брака с Олимпиадой. Об этом браке сведений вообще нет. Политического укрепления отношений или сближения с гетами не произошло, – стоит вспомнить, что позднее Александр предпримет против них поход (Arr. I. 2. 5). И тот факт, что детей от этого союза не появилось, означал, что при дворе Меда, хотя и оставалась некоторое время законной женой, не играла никакой роли. Когда Филипп задумал жениться на Клеопатре, она, вероятно всего, вернулась на родину, как в свое время Аудата.

Таким образом, практически все браки Филиппа II, хоть и были политическими актами, но не стали залогом внешнеполитической стабильности царства. Македонский царь в первую очередь руководствовался не интересами сохранения браков и вытекающими из них обязательствами, а собственной выгодой и безопасностью македонской державы. Как показывает дальнейшее развитие отношений с государствами, договоры, заключенные между ними и Филиппом, имели кратковременное значение для македонского царя, а жены выступали своеобразной разменной монетой при заключении подобных союзов. Версия о полигамности царя стала следствием позднейших представлений и рационализаций. Вероятнее всего, в македонской практике времен Филиппа II в принципе не существовало официальной необходимой процедуры развода, царь отсылал очередную жену домой, намереваясь вступить в новый брак. При этом дети женского пола следовали за матерью, мужского – воспитывались при дворе отца. Все это лишний раз напоминает об архаичных пережитках македонской монархии. Исключение могла представлять жена, родившая не просто сына, а возможного преемника царя, которая, хотя и теряла статус жены, сохраняла статус матери наследника. О полигамности как традиционной черте македонской политики нет свидетельств ни до Филиппа, ни после него. Браки Пердикки II с Симихой и Клеопатрой и Аминты III с Эвридикой и Гигеей нельзя относить к полигамным, так как и здесь нет четких указаний на одновременность этих браков. Отличалась своей спецификой и брачная политика Александра Великого, у которого было три жены. В отличие от своего отца он женился сравнительно поздно, уже после завершения великих завоеваний, а его решение вступить в браки диктовалось и политическими соображениями, и адаптацией к новым условиям персидских брачных институтов, в которых была распространена полигамия [9. С. 246]. Интересно, что попытки распространить подобную практику на своих солдат посредством известного массового бракосочетания эллинской знати и солдат македонской армии с девушками из персидских благородных семейств

в Сузах (Diod. XVII. 107. 6; Plut. Alex. 70. 3) не увенчались успехом, поскольку после смерти Александра большая часть македонян отказалась от своих персидских жен. Характерно, что и в этом случае процедура «развода» была, видимо, весьма простой.

Таким образом, полигамность в Македонии – скорее, историографический конструкт. Основой его стали неудачные попытки древних авторов рационализировать историю, зная ее последствия. Многочисленные жены македонского царя не имели никакого политического влияния и выступали лишь разменной монетой при заключении союзов с враждебными государствами. Период правления Филиппа II был переломным для Македонии и всего греческого мира. Неудиви-

тельно, что царь, показавший себя не только военным лидером, но и выдающимся дипломатом, коварным и хитрым правителем, использовал любую возможность для извлечения прибыли и возвышения государства, в том числе и династические союзы. Архаические традиции македонской монархии позволили царю легко возвращать жен и вступать в новые браки. А тот факт, что время правления этого неординарного человека совпало с переходной эпохой, с подчинением Греции Македонией, способствовало формированию негативных представлений о Филиппе и в том числе о полигамности македонского царя.

Список сокращений

- Arr. – Арриан. Поход Александра // Флавий Арриан / пер. с лат. М.Е. Сегреенко. URL: <http://militera.lib.ru/h/arrian/index.html>
 Athen. – Афиней. Пир мудрецов // Симпосий Συμπόσιον / пер. с древнегреч. Н.Т. Голикевича. URL: <http://simposium.ru/ru/node/868>
 Diod. – Диодор Сицилийский. Историческая библиотека // Симпосий Συμπόσιον / пер. с древнегреч. Г.П. Власова и др. URL: <http://simposium.ru/ru/node/863>
 Just. – Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «История Филиппа» [// Симпосий Συμπόσιον / пер. с древнегреч. А.А. Деконского, М.И. Рижского. URL: <http://simposium.ru/ru/node/35>
 Plut. – Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Александр // Плутарх. Сравнительные жизнеописания : в 2 т. / пер. с древнегреч. М.Н. Ботвинника, И.А. Перельмута. URL: <http://ancientrome.ru/antlitrt.htm?a=1439003300>

Список источников

1. Сивкина Н.Ю. Эллинизация Македонии в IV–III вв. до н.э.: к вопросу о политическом аспекте объективного процесса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6 (3). С. 157–167.
2. Сивкина Н.Ю., Борисова Е.Ю. Обстоятельства вступления Филиппа II Македонского на престол: проблемы и дискуссии // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 6. С. 84–92. doi: 10.7256/2454-0609.2021.6.36871
3. Белох К.Ю. Греческая история / пер. с нем. М.О. Гершензона. 3-е изд. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2009. Т. 2. 454 с.
4. Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма) / под ред. В.И. Кузищина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 240 с.
5. Walbank F.W. Sources for the period // The Cambridge Ancient History. 1984. Vol. VII. P. 1–22.
6. Уорthingтон Йен. Филипп II Македонский / пер. с англ. С.В. Иванова. СПб.; М.: Евразия: Клио, 2018. 400 с.
7. Carney E.D. Women and Monarchy in Macedonia. Norman: University of Oklahoma Press, 2000. 369 p.
8. Walbank F.W. Monarchies and monarchic ideas // The Cambridge Ancient History. 1984. Vol. VII. P. 62–100.
9. Кияшова К.А. Брачная политика царей династии Аргеадов. Проблема полигамии // Университетский научный журнал. 2018. № 38. С. 240–248. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34973082>
10. Кияшова К.А. Политическая роль женщин при дворе македонских царей Аргеадов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2018. 20 с.
11. Борза Ю.Н. История античной Македонии (до Александра Великого) / пер. с англ. М.М. Холода. СПб.: Филол. фак. СПбГУ; Нестор-История, 2013. 592 с.
12. Tronson A. Satyrus the Peripatetic and the Marriages of Philip II // The Journal of Hellenic Studies. 1984. Vol. 104. P. 116–126.
13. Шофман А.С. История античной Македонии. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1960. Ч. 1. 300 с.
14. Carney E.D. Oikos Keeping: Women and Monarchy in the Macedonian Tradition // A Companion to Women in the Ancient World. Wiley-Blackwell, 2012. P. 304–314.

References

1. Sivkina, N.Yu. (2012) Ellinizatsiya Makedonii v IV–III vv. do n.e.: k voprosu o politicheskom aspekte ob'ektivnogo protsesssa [Hellenization of Macedonia in the 4th–3rd centuries BC: towards the political aspect of the objective process]. *Vestnik Nizhego-rodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 6(3), pp. 157–167.
2. Sivkina, N.Yu. & Borisova, E.Yu. (2021) Obstoyatel'stva vstupleniya Filippa II Makedonskogo na prestol: problemy i diskussii [Circumstances of Philip II of Macedon's accession to the throne: problems and discussions]. *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya*. 6, pp. 84–92. DOI: 10.7256/2454-0609.2021.6.36871
3. Belokh, K.Yu. (2009) *Grecheskaya istoriya* [Greek History]. Translated from German by M.O. Gershenzon. 3rd ed. vol. 2. Moscow: Gos. publ. ist. b-ka Rossii.
4. Kuzishchin, V.I. (1982) *Istchnikovedenie Drevney Gretsii (epokha ellinizma)* [Source studies of Ancient Greece (the Hellenistic era)]. Moscow: Moscow State University.
5. Walbank, F.W. (1984) Sources for the period. *The Cambridge Ancient History*. VII. pp. 1–22.
6. Worthington, I. (2018) *Filipp II Makedonskiy* [Philip II of Macedon]. Translated from English by S.V. Ivanov. St. Petersburg; Moscow: Evraziya: Klio.
7. Carney, E.D. (2000) *Women and Monarchy in Macedonia*. Norman: University of Oklahoma Press.
8. Walbank, F.W. (1984) Monarchies and monarchic ideas. *The Cambridge Ancient History*. VII. pp. 62–100.
9. Kilyashova, K.A. (2018) Brachnaya politika tsarey dinastii Argeadov. Problema poligamii [Marriage policy of the kings of the Argead dynasty. The problem of polygamy]. *Universitetskiy nauchnyy zhurnal*. 38, pp. 240–248. [Online] Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34973082>
10. Kilyashova, K.A. (2018) *Politicheskaya rol' zhenshin pri dvore makedonskikh tsarey Argeadov* [Political role of women at the court of the Macedonian kings of the Argeads]. Abstract of History Cand. Diss. Kazan.
11. Borza, Yu.N. (2013) *Istoriya antichnoy Makedonii (do Aleksandra Velikogo)* [History of Ancient Macedonia (before Alexander the Great)]. Translated from English by M.M. Kholod. St. Petersburg: St. Petersburg State University; Nestor-Istoriya.

12. Tronson, A. (1984) Satyrus the Peripatetic and the Marriages of Philip II. *The Journal of Hellenic Studies*. 104. pp. 116–126.
13. Shofman, A.S. (1960) *Istoriya antichnoy Makedonii* [History of Ancient Macedonia]. Vol. 1. Kazan: Kazan State University.
14. Carney, E.D. (2012) Oikos Keeping: Women and Monarchy in the Macedonian Tradition. In: James, S.L. & Dillon, S. (eds) *A Companion to Women in the Ancient World*. Wiley-Blackwell. pp. 304–314.

Сведения об авторах:

Сивкина Наталья Юрьевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Древнего мира и Средних веков Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия). E-mail: natalia-sivkina@yandex.ru

Борисова Елизавета Юрьевна – независимый исследователь (Нижний Новгород, Россия). E-mail: elizaveta_borisova20@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Sivkina Natalia Yu. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of the Ancient World and the Middle Ages at the Institute of International Relations and World History of the Nizhny Novgorod Lobachevsky State University (Nizhniy Novgorod, Russian Federation). E-mail: natalia-sivkina@yandex.ru

Borisova Elizaveta Yu. – Independent Researcher (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: elizaveta_borisova20@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.03.2022; принята к публикации 15.05.2025

The article was submitted 13.03.2022; accepted for publication 15.05.2025